

16+

Анна Алора
ДОМОХОЗЯЙКА
проклятого мага

Анна Алора

Домохозяйка проклятого мага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67878209

SelfPub; 2023

Аннотация

В провинциальный городок приезжает выпускница Академии магии Дора. Она ищет работу. Но единственное место, которое девушка смогла найти – в старинном особняке проклятого мага. Дурной и неуживчивый характер мага отпугивал всех желающих. Но Доре некуда больше идти, и она решает попробовать. Ведь бытовые маги не сдаются! А дурной характер... Ну, у Доры свой имеется.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	57
Глава 11	62
Глава 12	67
Глава 13	72
Глава 14	78
Глава 15	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анна Алора Домохозяйка проклятого мага

Глава 1

Остался последний адрес.

Есть хотелось страшно. И не только есть, но и спать. Дора наклонила голову к плечу и принялась. Да, и ванну принять не мешало бы. Тут она споткнулась о выступающий из булыжной мостовой камень и едва не растянулась у ржавых, жалобно поскрипывающих ворот.

Ее спас тяжелый саквояж, на который девушка и приземлилась, больно ударившись о металлический уголок.

Дора скривилась и потерла бедро.

“Уфф...Будет синяк”, – огорчилась она и вытерла пот со лба. Ноги уже заплетались.

Немудрено.

С раннего утра Дора, выпускница столичной Академии магии, замучилась обивать пороги всех мало-мальски приличных домов.

Но, как ни печально, а бытовые маги никому не требова-

лись.

“Но это странно, – подумала девушка, одной рукой придерживая шляпку с зеленым пером, которая так и норвила взлететь под порывом ветра. – У меня же направление на руках!” – И Дора достала из кармана своего дорожного платья магически оформленную бумагу.

Вгляделась в нее.

“Ну вот! Черным же по белому написано”. – И она еще раз проверила все десять выданных ей адресов.

Однако жаждущих заполучить ее услуги по ним не оказалось. Кто-то с удивлением смотрел на нее и вчитывался в предоставленный документ, недоуменно пожимая плечами.

Двух других вообще не оказалось дома.

В четвертом перед ее носом захлопнули дверь, чуть не сбив девушку с ног.

На шестом адресе Дору уже стала бить дрожь.

Появилось неприятное предчувствие, даже под ложечкой засосало.

И предчувствие ее не обмануло.

Такого дома по выданному адресу не было. Совсем.

Дора еще раз вгляделась в адреса и поняла, что остался только один.

Десятый.

Она вздохнула и поднесла листок поближе к глазам.

И буквально в ту же секунду адрес, написанный жирными буквами: “Липовый тупик, дом 13”, – исчез.

Дора не поверила глазам и поднесла листок еще ближе. Все верно.

Вместо десяти адресов имелись девять, уже жирно перечеркнутых красным.

Девушка вздрогнула. А листок, будто того только и ждал, вдруг вырвался из ослабевших рук и понесся, гонимый ветром прямо по булыжной мостовой.

Дора ахнула и, забыв про усталость и больные ноги, кинулась за ним.

Листок белел в сгущающейся темноте и вдруг замер, будто играя с ней в догонялки.

Задыхаясь, девушка подбежала к нему и скорее протянула руку.

Однако откуда ни возьмись опять поднялся ветер, и листок, махнув Доре на прощанье, юркнул вниз. Прямо в решетку водостока.

Но Дора не сдалась. Она, плюнув на приличия и новенькое дорожное платье, растянулась на камнях, которые больно врезались ей в тело, и просунула руку в решетку.

Тщетно.

Внизу журчала вода, которая и унесла заветный листок в неизвестность. И еще оттуда пахло.

“Канализация, надо же, – удивленно подумала девушка. – Вот тебе и провинция. Но отстойники давно не чистили”, – сразу поняла она.

Как поняла и то, что местный бытовой маг при магистрате

явно манкирует своими обязанностями.

“А что, если прямо с утра да в магистрат? В конце концов глава магистрата просто обязан принять распределенного в его город мага!” – решительно подумала Дора. Мысль была вполне трезвая и разумная. Но только было одно “но”. А именно, это вот “с утра”.

Потому что до утра еще надо было дожить. Нужно было найти место ночлега. А денег... Денег не было. Ну, не сказать чтобы совсем, но Дора не собиралась тратить накопленное за время учебы на гостиницу.

И даже на постоялый двор.

Она вообще не сомневалась, что сразу найдет работу. Да и почему бы ей на это не рассчитывать, если она была одной из лучших выпускниц и получила приглашение в целых десять домов Колиарга?

Города, где она сейчас и находилась. Точнее, сидела на булыжной мостовой в уже порядком испачканном платье и с тоской глядела вслед уплывшему листку.

Впрочем, как она уже поняла, все эти приглашения, выданные ей адреса, оказались фикцией. Обманкой. А, возможно, кое-чем и похуже.

Вот об этом “похуже” Дора думать совсем не хотела.

“Саквояж!” – вдруг вспомнила девушка и, кинув прощальный взор вниз, поднялась на ноги и поспешила назад.

Назад, к тем скрипучим, кое-где покрытым ржавчиной воротам, у которых тогда едва не упала.

Она чуть прихрамывала, потому что правая туфля сильно натерла пятку и явно грозила порвать чулок.

На улице, несмотря на довольно еще ранний час, не было ни души.

“Провинция”, – подумала Дора, которую этот факт только порадовал. Свидетелей ее забега и безуспешной попытки достать листок с адресами не оказалось.

Ибо негоже молодой девице вести себя подобным образом.

Дора доковыляла до ворот и со вздохом уселась на саквояж.

– Но он же был! Этот, последний адрес... – простонала она и даже расстегнула плотно застегнутый ворот приличного дорожного платья.

– Десятый, – протянула она еще раз и тупо уставилась на ворота.

Ворота, непривычные к такому вниманию, будто шевельнулись, и левая створка неожиданно приглашающе распахнулась.

Дора моргнула.

“Показалось”, – подумала она и с облегчением выдохнула. После такого денька чего только не покажется.

Девушка опять вздохнула и сняла правый башмак.

– Ну, так и есть. Дырка и мозоль водяная. Вот что значит надеть в дорогу новые туфли, – пробормотала она и, прикрыв глаза, коснулась рукой дыры.

Через мгновение ее как не бывало, и новенький, гладкий чулок уже красовался на ее ножке.

Правда, с мозолью ее бытовая магия справиться не могла.

А целительской магией девушка не владела. Не было таких задатков. Увы.

“Ну, хоть вид приличный, и то хорошо”, – подумала Дора и натянула башмак на ногу. Встала, притопнула ногой и охнула. Мозоль была свежа и болела.

Девушка опять опустилась на саквояж и уныло огляделась.

Улица была пуста. И странно так пуста. Потому что в отдалении, там, откуда Дора недавно пришла, получив отказ, люди явно были.

Да она даже сейчас слышала чей-то смех и стук лошадиных копыт.

Но здесь... Здесь было пустынно.

Дора хмыкнула.

Да, она закончила факультет бытовой магии. Но на первом курсе целый год посвящался обзору всех известных ее видов.

И здесь, к гадалке не ходи, а чувствовала лучшая выпускница, что без магии не обошлось.

Глава 2

Девушка потеряла усталые глаза и еще раз внимательно огляделась по сторонам. Ветер, который налетал неожиданными порывами, вдруг стих.

Но Дора на всякий случай постаралась поглубже натянуть шляпку. Шляпка натягиваться никак не хотела, и девушка, чертыхнувшись сквозь зубы, решительно сняла ее и засунула в саквояж.

Конечно, с непокрытой головой леди ходить весьма неприлично.

Но магу, пусть даже бытовому, многое прощалось.

При этом ее зеленое перо, которое так выигрышно смотрелось на желтом фоне шляпки, вдруг обломилось у самого основания.

– Не везет так не везет, – вздохнула Дора и потянулась за пером, которое упало на бульжную мостовую.

Однако перо, так же, как и магически заверенная бумага с адресами, не далось ей в руки. Оно легко взмыло над мостовой и рыбкой нырнуло в приглашающе распахнутую левую створку ворот.

– Ну что ты будешь делать! – только и сказала Дора, проводив его взглядом. Догонять еще и обломанное у основания перо ей совсем не хотелось.

Не хотелось, да.

Но – надо.

Как ни крути, а перо это было своего рода символом, цеховым знаком бытовых магов. И зеленые перья выдавались, между прочим, магам первой категории.

Конечно, Дора смогла бы достать и другое. Но для этого... Для этого нужно было заполнить целую кучу оправдательных документов – где, когда, по какой причине пришел в негодность и нуждался в замене цеховой знак...

Тоска!

Бюрократия в чистом виде.

Хотя тут и говорить-то не о чем. Ведь она за считанные мгновения может его починить. Поэтому, хочешь – не хочешь, а пришлось Доре подняться с насиженного места.

“Как хорошо, что я взяла саквояж, а не ту клетчатую сумку через плечо, – подумала девушка, с благодарностью глядя на столь полезный предмет. – Многофункциональный он у меня”.

И только она встала, как раздался резкий скрип, и Дора вздрогнула.

Подняла глаза и увидела, что левая створка ворот раскрылась еще сильнее.

– Магия... Так, а что же за магия здесь у нас? – задумчиво пробормотала Дора и нахмурилась.

При этом она расфокусированным взором просканировала ворота и ничего похожего на все известные ей доселе ви-

ды магии не нашла.

За воротами была видна заросшая травой узкая дорожка, по которой давненько никто не ходил.

Но, даже несмотря на это, дорожка производила впечатление достаточно ухоженной.

Казалось, она звала Дору – иди ко мне, ну же. Ступи на меня.

Дора же...

Ну, никто бы не назвал ее трусихой. Еще чего! Да Дору не пугали даже лягушки, в детстве засунутые в постель вредным двоюродным братцем.

А уж когда она вошла в силу и прекрасно осознала наконец все преимущества бытовой магии, например перед той же боевой, то братец уже не рисковал с ней связываться.

А то, знаете ли, идет себе юный лорд под ручку с леди, укравшей его сердце, и млеет, ненароком косясь на ее розовые губки.

И тут вдруг ни с того ни с сего его щегольские панталоны шуршащей юбкой падают вниз.

Прямо на начищенные до блеска сапоги, открывая тощие волосатые ноги кавалериста и скромное исподнее.

Дора даже сейчас расплылась в улыбке, вспомнив тот случай. Однако сразу же пришла в себя.

“И что это меня потянуло на воспоминания?” – удивилась она, с подозрением оглядываясь кругом.

– Вот нашла время. И, главное, место! – отругала себя де-

вушка.

А место перед ней действительно было удивительное. Впрочем, не столько удивительное, сколько странное.

Тут Дора охнула и остановилась, поглядев вниз.

Внизу неожиданным образом оказалась та самая дорожка, на которую она смотрела, не решаясь войти в ворота.

По ее краям зажигались и гасли тусклые зеленые огоньки. А впереди...

Впереди было темно.

– Ну нет, господа! Так дело не пойдет, – резко сказала девушка и попятилась. Что-то было не так.

Тусклые зеленые огоньки, казалось, замерли как по команде.

Она отступила на шаг, внимательно глядя на огоньки. Еще на один шаг. Ничего не изменилось.

Огоньки, которые приглашающе перемигивались и звали ее к себе, будто впали в спячку.

Дора, тихо пятясь, шаг за шагом возвратилась назад. Туда, где сиротливо стоял ее дорожный саквояж, сверкая металлическими уголками под мягким желтым светом фонаря.

Фонаря, которого минуту назад там не было.

“Впрочем, я ведь могла и не заметить”, – успокоила себя Дора. Однако сердце успокаиваться не хотело и билось в груди так, словно хотело из нее выпрыгнуть.

Девушка сделала последний шаг, и тут раздался грохот.

Дора подпрыгнула и обернулась.

Ворота, будто обидевшись на несговорчивую гостью, с размаху захлопнулись.

Зеленые огоньки погасли, и дорожка пропала в темноте.

Девушка почувствовала, как ее сердце застучало и остановилось.

Она попятилась и опять чуть не упала, зацепившись левой туфлей за собственный саквояж.

И только тут поняла, что руки ее сжаты в кулаки. А ладони мокрые от пота.

Дора брякнулась на многострадальный саквояж и с изумлением воззрилась на ворота.

Те стояли как ни в чем не бывало.

И вот тут девушка заметила потертую медную табличку рядом с левой створкой.

Она моргнула.

Над табличкой тотчас зажегся маленький зеленый фонарь в виде совы, охватившей крыльями прозрачный стеклянный сосуд.

Сова выглядела совсем как живая и будто подмигивала ей круглым правым глазом.

А на табличке был четко выбит адрес.

Липовый тупик, дом 13.

Дора помотала головой и взгляделась в табличку еще раз. Глаза ее не обманули.

– Липовый тупик, дом 13, – прошептала девушка, и ее опять пробрала дрожь.

Ведь это был тот самый адрес.

Десятый, который на ее глазах исчез с листка бумаги выданного ей направления.

Глава 3

– Однако... – протянула Дора и несколько раз закрыла и открыла глаза. Потом еще раз взглянула на табличку.

Табличка была на месте и все так же освещалась маленьким зеленым фонариком в виде совы.

Девушка глубоко вздохнула и вдруг почувствовала неприятный запах.

– Боже, да я вся вспотела! – осознала Дора, и этот факт ее раздосадовал донельзя.

Ведь бытовой маг, от которого несет, как от крестьянина, только что вспахавшего поле, – это нонсенс.

В любой другой момент она с этой проблемой справилась бы на раз-два. Только хорошо было бы пополнить магический резерв. Дора чувствовала, что там остались сушие крохи.

Источник требовал, причем весьма настоятельно, подзарядки.

Дора еще раз посмотрела на табличку. Вгляделась туда, где была злосчастная дорожка, и решила было плюнуть на унесенное ветром перо.

Бюрократия – это, конечно, зло.

Великое.

Но если...

Если этот адрес действительно тот, где требовались ее услуги...

Несмотря на все странности, окружающие это место, Дора почувствовала вдруг, как в ней просыпается надежда.

Надежда на то, что сегодня ей не придется тратиться на постоянный двор.

Надежда на то, что в этом месте она получит наконец возделенную работу.

Работу, которая была нужна ей как воздух.

Странности? Странности были. Да разве магия сама по себе не большая странность? Дора вспомнила, как отец, бывало, говорил:

– Все в мире нашем странно. И самая главная странность – наличие в нем магии.

Уж почему он так считал, девушка уже и не помнила. А вот слова помнила до сих пор.

Она вздохнула и оглядела себя с ног до головы.

Что сказать, видок был не очень.

Дорожное платье из теплой шерсти кирпичного цвета помялось и кое-где покрылось пятнами.

Туфли, ее новенькие дорожные туфли из красной кожи, одетые явно сдуру, покрылись пылью, и носок у левой был сбит.

Дора вздохнула и вытащила маленькое карманное зеркало.

Взглянула на себя и вздохнула еще раз.

Светлые волосы выбились из косы и вьющимися прядками обрамляли ее худенькое решительное лицо с высокими скулами.

Глаза подозрительно блестели, и весь ее вид просто молил о еде и теплой постели.

– М-да. Пожалуй, сил у меня осталось только на то, чтобы дойти, черт уже с ним, до ближайшего постоянного двора.

Идти к потенциальному работодателю в таком вот виде никак нельзя.

“Что это за бытовой маг, который не может привести себя в порядок?” – с неудовольствием подумала Дора.

Конечно, она знала, знала с самого детства, что ее магия была весьма своевольна.

И что резерв у нее был совсем невелик.

Собственно, ей просто пришлось идти в бытовые маги. Туда, где большого резерва и не требовалось.

Был ли у нее другой выход?

О, да!

Дора вздрогнула и поморщилась. Замуж за третьего сына барона Колина. Для кого-то это был действительно выход и весьма хорошая партия.

Третий сын барона, Оливер, был недурен собой и, пожалуй, не глуп.

Но вот только имел паршивую привычку цыкать зубом и смотреть на нее как на свою собственность.

Вспомнив его холодные, липкие руки, которыми он имел

наглость коснуться ее плеча, Дора передернулась.

Нет, она нашла очень хороший выход из положения. Поступила в Академию магии в столице, и все.

“Поди-ка теперь достань”, – хмыкнула Дора. Ведь маги в обществе занимали привилегированное положение. Даже бытовые. И никакие родители не могли больше заявить на нее права.

Правда, они лишили ее довольствия. Это было ожидаемо, но очень неприятно. Пришлось привыкать жить на стипендию. Дора даже вздрогнула, вспомнив свой первый год учебы.

А замуж...

Да Дора была вовсе не против. Но только тогда, когда ей встретится Он. Один, единственный. Тот, которого она полюбит. Однако до сих пор, а Доре исполнилось уже двадцать два года, никто похожий на единственного ей не попался.

Так, встречалась время от времени с одним магом. Он был боевиком, старше ее на два курса. Но... не то. Все не то.

Дорино сердце не билось сильнее при встрече с ним, а пресловутые бабочки в животе и вовсе спали беспробудным сном.

Девушка опять вздохнула. Посмотрела на табличку и в ту темноту, которая таилась в глубине за воротами.

И вытаращила глаза. Там, в глубине, появилось золотистое свечение. Круг света разрастался, становился все шире и объемнее.

И в нем неожиданно засиял яркими огнями чудесный особняк с высокими колоннами и восхитительной мраморной лестницей у парадного входа.

– Шикарная иллюзия! Просто шикарная, – прошептала девушка, замерев на месте и глядя во все глаза на разворачивающееся перед ней действо.

Дора сразу поняла, что это именно иллюзия. Почему? Ну, девушка весьма неплохо училась и даже посещала факультатив по основам иллюзостроения. И будь бы ее магический резерв больше, она бы пошла на мага иллюзий.

И только она произнесла эти слова, как сфера золотого цвета, в котором сиял особняк, стала сдуваться, как воздушный шарик, и вскоре за воротами опять стало темно.

Пропал нарядный особняк с парадной лестницей, и опять задул ветер. Выбившиеся из косы прядки лезли в глаза. Дора заправила их за уши и посмотрела на ворота, ища взором табличку.

Табличка с адресом оказалась на месте и все так же освещалась мягким зеленым светом.

И сова все так же подмигивала левым глазом.

Глава 4

Дора нерешительно подошла к воротам и замерла. Ворота никак не отреагировали на ее приближение.

Она посмотрела на табличку еще раз. Глубоко вздохнула и решительно повернула назад.

– Что же, – пробормотала девушка. – Придется выложить ползолотого. Не меньше.

Она опять вздохнула. Денег было жалко, да так, что сердце дрогнуло.

Но та темнота, которая царила теперь за воротами, и стихший вдруг ветер будто торопили ее вернуться назад.

Туда, где были слышны голоса и раздавалось конское ржание.

Туда, где она видела не так далеко отсюда достаточно чистенький постоялый двор.

Дора повернулась и пошла к саквяжу. Взялась за ручку и из последних сил потащила его вверх.

Вот тут она пожалела уже о том, что не взяла старую клетчатую сумку.

– Повесила бы через плечо, и делов, – проворчала девушка.

Потому что саквяж был ну просто неподъемный.

Она же как думала?

Найдет работу, получит задаток, поселится, если сильно повезет, в доме работодателя.

А если не сильно, то в гостинице.

И магического резерва ей вполне бы хватило вплоть до завтрашнего утра.

Поэтому часть его она использовала, чтобы не тащить тяжелый саквояж.

И он плыл себе спокойно рядом с ней, подчиняясь нехитрому бытовому заклинанию.

Нехитрое-то оно нехитрое, а магии жрало прорву.

Вот и результат.

Тащи его теперь сама.

Дора крикнула, приподнимая саквояж над выступающим из мостовой камнем.

Дороги.

Дороги в провинции были... мягко говоря, дорогами в провинции.

Последний раз эту вот, ведущую от странного особняка к ближайшему постоялому двору с вывеской “Рады всем”, мостили не иначе как в прошлом веке.

Ну точно!

Левая нога попала в скрытую мусором выбоину, и Дора упала на колени.

Прямо как перед алтарем в святилище.

Но если в святилище это еще куда ни шло, по крайней мере, колени обычно не так страдали, то тут она ударилась

знатно.

Девушка зашипела от боли, и слезы брызнули у нее из глаз.

– Это я еще долго держалась, – всхлипнула Дора, кулаком растирая их по щекам. И тут же велела себе не раскисать. – Потом, все потом. Вот дойду до постоянного, а там уже можно расслабиться.

Она поднялась и, скривившись, потерла колени. Нащупала две знатных дыры.

“Лето. Ну куда я чулки надела? Носочками можно было обойтись. А чулочки приберечь для парадного выхода”, – огорченно подумала Дора.

Но ей так хотелось произвести на работодателя благоприятное впечатление!

Согласитесь, девушка в чулочках – это совсем не то же самое, что в носках.

Даже если коленки ее и не видны под платьем.

Платье на Доре было длиной до середины голени и на размер больше.

Специально такое купила в лавке. Для дороги самое то.

Оно отлично скрывало все изгибы ее фигуры, не давая мужскому взгляду никаких зацепок. А то ведь бывали случаи...

Мысль о том, что дырки на коленях не видны под платьем, несколько утешила Дору, и она потащила саквояж дальше.

Девушка так устала, что уже и не пыталась его поднимать,

встречая торчащие камни. Но вот выбоины обходить приходилось.

Наконец Дора доползла до поворота.

А вот за поворотом... за поворотом все изменилось.

Злосчастный саквояж неожиданно показался совсем легким.

Девушка удивилась и поставила его на мостовую.

Потом с недоверием подняла и почувствовала, что – да.

Это действительно так. Саквояж ощутимо стал легче.

И звуки...

Те самые звуки, которые там, внизу у особняка были едва слышны, обрушились на нее смесью разговоров, смеха, ударов колокола и всеми теми звуками, которыми бывает полна оживленная улица теплым летним вечером.

Дора помотала головой, привыкая к новому уровню шума.

Она даже пожалела, что магическая завеса, а это наверняка была она, тут кончалась.

И запахи. Девушку настигли запахи. О, какие это были запахи! Пахло мясом, готовящимся на углях. Запеченными овощами с чесночком и заморскими специями. Запахи будоражили все ее вкусовые рецепторы, которые резко очнулись от вынужденной спячки и заставили Дору крутить головой в поисках желанного источника.

Леди, крошки не имевшей с раннего утра, эти запахи казались чудесной песней.

Ведь разве можно считать нормальной едой пару круасса-

нов с медом и орешками, которые она решила себе позволить?

Нет, конечно.

Зато сейчас желудок взбунтовался и запел, выдавая такие рулады, что Дора даже порадовалась, что вокруг так шумно.

Оставшиеся до постоянного двора сто метров девушка преодолела в рекордные сроки.

И только тут поняла, почему.

Не зря ей показалось, что саквояж стал значительно легче.

Ведь он опять плыл рядом, только периодически касаясь мостовой.

– Ого! – удивилась Дора. Это что же выходит? А выходило так, что магическая завеса, которая осталась позади, блокировала и магию. А возможно, не столько блокировала, сколько... поглощала?

– Вот оно как, – протянула девушка и остановилась в задумчивости, застыв будто изваяние.

Но тут дверь постоянного двора распахнулась, и ей навстречу выпорхнул субтильный субъект в фуражке с надписью “Рады всем”.

Козырек ее лихо смотрел вверх, открывая глубоко посаженные голубые глаза под нависшими черными с проседью бровями и большой нос картошкой.

Одет он был в синий с позументами форменный сюртук и синие же брюки.

Позументы на сюртуке давно поблекли, а брюки топорщи-

лись на коленях, выдавая их немалый возраст и отсутствие регулярного ухода.

– Просим, просим, госпожа маг, – радостно затараторил субъект. На его лице заиграла такая широкая улыбка, что Дора чуть не попятилась.

Не доверяла она таким вот улыбкам.

– Позвольте ваш багаж, – засуетился, судя по всему, местный “мальчик за все” и протянул руку к саквояжу.

Саквояж, будто почувствовав, что с него на сегодня хватит трудов, брякнулся на мостовую перед выщербленным крыльцом и отдался в руки субъекту.

Тот крякнул, поднатужился и поволок багаж наверх.

Дора же только вздохнула, поглядев на скособоченного под тяжестью багажа мужичка.

И с некоторым сомнением посмотрела на гостеприимно распахнутую дверь.

Выщербленное крыльцо и сам вид выбежавшего ее встречать мужчины несколько смутил девушку.

Но желудок опять взбунтовался, и ее сомнения потонули в его жалобных завываниях.

“Ну хорошо, – подумала Дора. – Надеюсь, тут по крайней мере чисто и можно наконец поесть как следует”.

Перед ее глазами сразу нарисовались одна за другой тарелка с золотистой горкой жареного картофеля с лучком и керамическая мисочка тефтелей в томате.

“А самое главное, ведь не больше же ползолотого придет-

ся выложить за все про все, включая ужин и ночлег?” – подумала девушка и смело вступила на ступеньку.

Глава 5

Перед Дорой оказался обширный зал с тяжелыми дубовыми столами и не лишенными некоторого изящества стульями с выгнутой спинкой. Судя по всему, заведение знавало лучшие времена.

Даже отсюда было видно, что их поверхность нуждалась в хорошей чистке, если не в шлифовке.

Зал был освещен едва-едва, и только у конторки стояла яркая лампа, позволяющая хорошенько рассмотреть сидящую за ней пожилую матрону.

Матрона при виде мужичка с Дориным саквояжем встала и ласково заулыбалась девушке.

Дама была высокого роста, с убранными в пучок темными с проседью волосами и маленькой темной бородавкой на правой щеке.

Выдающуюся грудь ее обтягивала кокетливая не по возрасту канареечного цвета кофточка с рюшами.

Синяя прямая юбка длиною в пол облегла могучие бедра дамы. Да так плотно, что Дора удивилась, как той удавалось в ней сидеть и вставать без особых проблем.

При этом весь вид хозяйки говорил о невероятной радости, которую она испытала, увидев наконец Дору в своем заведении.

Что это была именно хозяйка, девушка не усомнилась ни на секунду.

Швейцар же, увидев матрону, постарался вытянуться в струнку, но саквояж не дал ему такой возможности.

Тогда мужчина поставил его на пол из наборного паркета, затертого и с выбоинами.

– Вот, госпожа Калия, постоялица к нам, – сказал он с таким довольным видом, будто сам приложил руку к появлению Доры в заведении.

Госпожа Калия не удостоила его и взглядом. Она поспешила навстречу девушке, раскрыв руки для объятия.

– Прошу, прошу вас, госпожа маг! Рады, очень рады видеть вас у нас, – защебетала госпожа Калия.

Дора, при виде такой неприкрытой гостеприимности, чуть было не шарахнулась в сторону.

Нет, ей доводилось ночевать на постоянных дворах. Однако такого приема девушке еще не оказывали.

“Дора, возьми себя в руки. Магией тут явно не пахнет. А поведение... Да может, в провинции так принято?” – решила она и несколько успокоилась.

– Вы проездом или навеситить кого? – Вопросы так и сыпались с губ дамы, накрашенных модной нынче коралловой помадой.

А глаза так и бегали, так и сканировали девушку со всех сторон.

От нее, конечно, не укрылось, что дорожное платье Доры

нуждалось в хорошей чистке.

А когда хозяйка кинула взор на саквояж, в ее глазах закрутились колесики счетной машинки.

Саквояж был хорош. И обошелся Доре в свое время в пол-стипендии.

Тут девушка поняла, что дама явно нуждается в постояльцах и прикидывает, сколько же можно с нее поиметь.

– Эм-м... По работе, – холодно ответила Дора и неожиданно спросила: – И, кстати, как вы узнали, что я маг?

И хозяйка, и ее работник ответили в голос:

– Так саквояжик-то ваш рядом прям плыл. Стало быть, маг вы.

“Логично”, – подумала Дора, и ей полегчало.

– Вам какую комнату приготовить, госпожа маг? – сразу же перешла в наступление госпожа Каляя.

– А какие у вас есть и в какую цену? – прищурилась Дора, начиная понимать, почему ее столь радостно встречают.

– Могу предложить с балконом и купальней. Двухспальной кроватью и удобствами внутри, – гордо ответила хозяйка. – И всего за два золотых за ночь.

“Однако, цены в провинции”, – ошалело подумала Дора и покачала головой.

– Балкон мне без надобности. А есть у вас с односпальной, удобствами на этаже, но с купальней в комнате? – спросила она и чуть не покраснела.

Покраснеешь тут. Ведь маги, лицензированные маги, к

которым она относилась вот уже целых три дня, были высокооплачиваемыми специалистами.

Когда у них имелась работа.

А пока...

– Конечно, госпожа маг, – потускнела улыбкой хозяйка. – Только купальни там нет. Но можем принести большую бочку. И нагревательный камень. За отдельную плату.

– Хорошо, – обреченно ответила Дора, которую даже повело от усталости. – Сколько?

– Совсем недорого! Золотой, и она ваша! Включая ужин и завтрак, – торопливо добавила хозяйка, заметив, как вытянулось лицо девушки.

– Зо-ло-той, – чуть не выругалась Дора. На золотой она никак не рассчитывала. И это в провинции!

Что творится с ценами в Империи?!

– Так, – ледяным тоном сказала девушка. – Сколько без нагревательного камня?

Глаза хозяйки опять забегали. Дора знала, конечно, что нагревательный камень – вещь дорогая и требующая периодической зарядки.

Да только она не кто-нибудь, а бытовой маг! Уж как-нибудь воду согреет.

Когда поест как следует и магический резерв пополнит.

– Без камня за ползолотого и серебряшку, – наконец решилась озвучить цену госпожа Калия.

Дора вздохнула с облегчением.

Хотя и серебрушку было жаль.

Но идти куда-то дальше и искать приют дешевле – на это сил у девушки не было.

– Идет, – сказала она. – Когда у вас ужин, и что в меню?

– Да вот прямо сейчас! Прямо сейчас муж отнесет ваш багаж и приготовит. Приведете себя в порядок, и через полчасика пожалуйста к столу, – радостно заулыбалась хозяйка. – Или желаете поужинать в комнате? Муж мигом доставит, – грозно взглянув на мужичка, который так и стоял, вытянувшись в струнку, и преданно глядел ей в глаза, добавила госпожа Калия.

Дора махнула рукой, соглашаясь на все. И даже не обратила внимания на то, что хозяйка никак не отреагировала на слово “меню”.

Глава 6

Мужичок, скособочившись, быстро перебирая ногами, пошел впереди Доры на второй этаж и остановился у двери с намалеванной желтой краской цифрой “три”.

Цифра была под стать мужичку, тоже скосбоченная, но гораздо более внушительная.

– Вот, госпожа маг, ваша комната, – сказал он. С трудом открыл дверь, которая протестующе заскрипела, и, отдуваясь, поставил наконец саквояж.

Дора вошла следом.

Комната была совсем небольшой, если не сказать – крошечной. Напротив входа имелось окошко с веселенькими занавесками в голубой цветочек. Она тускло освещалась одной-единственной лампой, заряд которой явно подходил к концу.

У стены, окрашенной все той же чудовищной желтой краской, стояла односпальная кровать.

Покрыта она была выдавшим виды покрывалом с висящей до самого пола пожеванной бахромой.

Кровать была совсем узенькой и довольно короткой. Зато имелся маленький круглый столик, а рядом стояло креслице.

“В таком только карлице сидеть”, – подумала Дора с неудовольствием и отбросила с лица надоедливые прядки.

– Сию минуту прикачу бочку и воды налью, госпожа маг, – шаркнул ножкой мужичок и быстро ушел.

– Да куда тут бочка влезет? – удивилась Дора. – Разве что кресло к окну убрать, – решительно сказала она и принялась за дело, несмотря на усталость.

Мужичок, безропотно выполняющий столько обязанностей, не выходил у нее из головы.

Не прошло и пяти минут, как раздался стук и грохот, и в дверь вкатилась здоровая дубовая бочка, которую толкал безотказный супруг хозяйки.

– Вот, пожалуйста, госпожа! Сейчас установим вам и водички напустим, – дыша через раз, сказал замученный мужичок.

Доре стало как-то не по себе. Если он еще и водички один натаскает, то как бы плохо не стало мужику. Видишь, даже покраснел весь.

Мужичок споро поднял бочку и установил ровно на то место, где было кресло.

Потом мгновенно удалился и так же быстро вернулся, таща за собой длинную, похожую на змею, блестящую ленту.

В ленте этой Дора с великим удивлением узнала переносной водяной артефакт.

– И это в провинции! Невероятно, – подумала Дора, с удивлением глядя на прогрессивную вещь.

– Ага, госпожа маг. Водяной артефакт у нас появился, – с каким-то странным выражением сказал мужичок и отвел

глаза. – Сейчас, вот один момент, и все будет готово! – опять радостно затараторил он.

И действительно. Лента артефакта надулась, как хорошо пообедавший питон, и из нее в бочку хлынула струя воды.

Мужичок следил за процессом во все глаза и поднял конец ленты вверх ровно в тот момент, когда бочка наполнилась на три четверти.

– Опыт! – самодовольно произнес он и стал скручивать ленту, пятясь в открытую дверь.

– Благодарю, голубчик, – выдавила из себя изумленная Дора, оставшись наконец в одиночестве.

Девушка плотно закрыла дверь, да так и свалилась на кровать. Кровать была жестка, как ее новенькие красные башмаки, но девушку это не смутило.

После сегодняшнего суматошного и, чего греха таить, неудачного дня она была готова лечь хоть на мостовую.

Дора вытянула ноги в красных башмаках и только тут поняла, что может их снять.

Она скинула обувь и сразу ощутила, что же такое блаженство.

– О боже... – простонала девушка, вытягивая усталые ноги и устраиваясь на кровати поудобнее.

Ноги уткнулись в спинку, не дав Доре желанного расслабления.

Она чуть не заскрежетала зубами и согнула колени, привалившись к стене. Стена была на редкость холодная. Дора

передернулась и резко отодвинулась, да так, что чуть не свалилась на пол.

– Да что же это такое?! Для кого они эту кровать поставили? Для ребенка, что ли? – вконец рассвирепела Дора. – И ползолотого отдать за это удовольствие?! Нет уж. Так дело не пойдет! – воскликнула она и встала с кровати.

Нашарила скинутые башмаки. Посмотрела на свежую мозоль, вздохнула и со стоном натянула их на распухшие ноги.

Злость придала девушке сил, и она со зверским выражением, прихрамывая на правую ногу, отправилась вниз.

Но стоило ей только открыть дверь, как запах жареной картошечки с луком и перчиком чуть не сбил Дору с ног.

Девушка повела носом, а желудок ответил ей мощным громовым раскатом, толкая в направлении вожаделенной еды.

По мере того, как Дора спускалась по старым скрипучим ступенькам, следуя за запахом, ее злость становилась все меньше и меньше.

А когда она подошла к стойке, за которой виднелась плита, и тот же самый мужичок, в белом колпаке и в переднике с кокетливой оборочкой, переворачивал поджаристую картошечку, то злость совсем сошла на нет.

Услышав шаги, повар повернулся и, сверкая самой настоящей улыбкой, сказал:

– Отдохнули чуток, госпожа маг? А я вот тут картошечки вам нажарил. Вы уж звиняйте нас, сегодня только карто-

шечка будет. И вот салатик сейчас порубаю. По новому рецепту, из самой столицы мне привезли. Называется “Милев”. Прямо как столица наша, – довольно приговаривал мужичок, живо нарезаая капусту, свежий крепкий огурчик и подвявшее яблочко с красным бочком. – Полезный очень, – добавил он. – И калорий совсем ничего. А вот сейчас я только маслицем заправлю, и за ушами трещать будет, – закончил муж хозяйки свою вдохновенную речь.

Вот тут Дора пригорюнилась. Она поняла, почему хозяйка так ловко обошла слово “меню”. Судя по всему, меню в заведении отсутствовало как таковое.

Она с тоской поглядела на низкокалорийный модный салатик. Ей, как магу, потратившему свой резерв, для его восполнения нужны были совсем другие продукты.

Мясо, рыба. Яйца, на худой конец. И пирожные. Пирожных можно парочку.

Дора сглотнула. Она осознала, что сегодня ей за свои кровные ползолотых и серебрушку придется довольствоваться тем, что подадут.

Она проглотила слюньки и уселась за ближайший стол.

Положила руки на поверхность и сразу же отдернула. Та была липкой и пахла... Дора приняухалась. Пахла старым прогорклым пивом.

– Да что же они за порядком не следят совсем! – возмутилась она и тут же пересела за другой. Который оглядела куда внимательнее. Этот столик тоже не порадовал нашего

бытового мага первозданной чистотой.

Дора была уже готова завывать от злости, как тут ей торопливо поднесли сковородку со шкворчащей картошкой с лучком, издававшей непередаваемый аромат.

Сковородку дополняли большая тарелка с новомодным салатом и приличного размера ломоть ржаного хлеба с семечками. Дора чуть не захлебнулась слюной и плюнула на толком не вытертые пятна.

И тут ей на голову что-то капнуло.

Глава 7

Да не просто капнуло. Будто вверху неожиданно образовалась дыра, и оттуда хлынул ливень. Дора взвизгнула и вскопчила, опрокинув тяжелый дубовый стул.

Она ошалело посмотрела наверх. Хлестало оттуда. Струи воды бодро стучали по столешнице и звонкими ручейками лились на пол.

На ее визг выбежала жующая на ходу госпожа Калия. Хозяйским глазом окинула обеденный зал. Побагровела и чуть не подавилась жареной картошкой.

Закашлялась, с трудом проглотила недожеванную пищу и завопила как сирена:

– Став! Став! Где тебя черти носят?!

Дора подпрыгнула.

Брызги от ее волос разлетелись по сторонам, а новенькое дорожное платье украсилось мокрыми пятнами в самых стратегических местах.

Прибежал запыхавшийся Став. Посмотрел на потолок, всплеснул руками и понесся на второй этаж.

Госпожа Калия судорожно вздохнула и попыталась улыбнуться постоялице.

“Судя по всему, единственной”, – поняла вдруг Дора.

– Ах, госпожа маг! Не извольте беспокоиться. Совсем

небольшая протечка образовалась. Дожди, знаете ли, всю неделю такие шли, – начала жаловаться пожилая женщина. – Мы ж как раз ремонтик небольшой затеяли, – продолжила было, но остановилась. – Ой, да что ж это я! Вы же мокрая вся и не доели ужин, – спохватилась она.

“Что же за день такой...” – только и подумала девушка.

Она с тоской посмотрела на недоеденный кусок свежайшего хлеба, который расплылся по столу ароматной горкой.

Потом на свое вконец испорченное платье, и тут злость с неожиданной силой опять подняла голову. Дора почувствовала, как кулаки ее сжимаются, а дыхание учащается.

Госпожа Калия вмиг ощутила, как изменилось настроение девушки.

Она прижала руки к груди и умоляюще посмотрела на Дору. На ее лице не осталось и следа дежурной улыбки. Дама опустилась на ближайший стул и неожиданно разрыдалась.

Дора растерялась.

Перед ней сидела, сгорбившись, пожилая женщина, гонимая ей в матери. И злость девушки вдруг опять стала проходить.

Дора не знала, что и сказать. До сих пор утешать плачущих дам ей не приходилось.

Хорошо, что на лестнице послышались шаги Става, мужа хозяйки.

Лицо у него было разнесчастное и виноватое.

– Эта... – начал было говорить мужичок, но тут увидел

заплаканную жену и побледнел. – Курочка, – пробормотал он и подбежал к ней. – Милая... Ну что ты... Что ты? – Он заглянул ей в глаза.

Госпожа Калия посмотрела на него таким беспомощным взором, что мужичок аж задохнулся.

И решительно потянулся к жене, чтобы обнять.

И только тут вспомнил, что они не одни.

– Ох-х, – пробормотала вытирающая глаза госпожа Калия и нежно взглянула на мужа.

Глубоко вздохнула и сказала:

– Вы уж простите нас, госпожа маг. Признаюсь, дожди тут ни при чем. Мой дурачок опять со своим артефактом, видно, заигрался. – Она вздохнула и развела руками. – А ужин мы вам компенсируем. Да, Став? – Она грозно посмотрела на мужа. Но, несмотря на тон, глаза дамы говорили об обратном. И Дора поняла, что на самом деле супругов связывают нежные отношения.

Поняла и позавидовала. Слегка. Неожиданно ей захотелось, чтобы рядом был человек, с которым бы ее связывала такая вот любовь и нежность. Сердце ее сжалось.

Дора отвернулась на секунду, сглотнула и сказала:

– Ладно. Только мне переодеться надо. И, кстати, о каком артефакте шла речь? – обратилась она к хозяйке, скорее переводя разговор на другую тему.

– Так о водяном, – вздохнула та. И с гордостью добавила: – Став сам его смастерил.

Стоящий рядом Став зарумянился и опустил глаза долу. Дора же посмотрела на него с изумлением.

– Вы? Сами?! – чуть не открыв рот, сказала она. – Где-то учились? Магический колледж в Колеве, да? – забросала она его вопросами, выжимая подол платья.

Став смущенно откашлялся.

– Нет, что вы, госпожа маг. Нам не по карману. Сам я, – признался мужичок и снова потупился. – Да вот, знаний-то не хватает, ваша правда, – повинился он тут же. – Сбоит, проклятый, – сказал он и вздохнул, вытирая мокрые руки о форменные синие брюки.

А Дора...

Вот тут до Доры дошло, о каком артефакте шла речь.

Да она же его видела!

Эту серебристую ленту, которой мужичок заполнял бочку в ее комнате.

Девушка ахнула и опрометью кинулась наверх. Она даже забыла о распухших ногах и водяной мозоли.

Взбежала по лестнице и увидела, что дверь в ее комнату открыта.

А пол...

– Боже мой, – простонала Дора.

Пол был залит водой. И черт бы с ним.

Но саквояж!

Саквояж стоял у стены, в углублении. И был на четверть в воде.

Дора прямо в обуви кинулась к нему. В башмаках захлопало.

Сосредоточившись, она вскинула руку, и саквояж с трудом, но поднялся в воздух. Дора повела глазами в сторону коридора, и послушный багаж поплыл над водой.

Девушка опустила его на сухое место и огорченно вздохнула. Дорогая коричневая кожа разбухла. Металлические уголки внизу потускнели. Дора плюнула на приличия и скинула намокшие башмаки.

Она осталась в мокрых чулках. Поежилась, наклонилась к саквояжу и нахмурилась. Повела рукой над хитрой застежкой. Раздался мелодичный звон, и Дора облегченно выдохнула:

– Уф-ф... – И выпрямилась.

Однако саквояж и не подумал открыться.

Девушка повела рукой еще раз, и опять раздался мелодичный звон. Но саквояж стоял насмерть.

– М-да-а, – растерянно протянула Дора. – А ведь предлагали мне взять с обычным замком. Нет. Я взяла магический.

Больше всего девушку расстроил даже не тот факт, что ей не удалось открыть саквояж.

Магия. Магия подвела. Вот с таким Дора встретилась впервые. А как она в нее верила...

И вот теперь перед ней распевают нежные мелодии хитрая магическая застежка.

А она стоит рядом в мокрых рваных чулках и пришедшем

в негодность платье.

Сменное же...

Дора растерянно посмотрела на саквояж, и руки у нее опустились.

Глава 8

В это время прибежал Став, держа в руках свой недоработанный артефакт.

Дора вздрогнула.

– Вам что же, мало здесь воды? – возмущенно сказала девушка.

– Что вы, что вы, госпожа маг, – испуганно пролепетал мужичок. – Это чтобы убрать ее, совсем, – добавил он, опустив голову, как провинившейся ребенок.

Дора только вздохнула. Сил у нее уже не осталось.

Она села на свой несчастный саквояж, прислонилась к стене и стала наблюдать за действиями изобретателя.

Да будь у нее полный резерв, стала бы Дора смотреть?

Ни в коем случае.

“Сама бы за пару минут... нет, не за пару, конечно. Это я разошлась, – подумала девушка. – Но минут за пятнадцать точно испарила бы всю воду”.

А там и в бочке ее подогрела до комфортной температуры и наконец вымылась бы с ног до головы.

Бочка... А осталась ли там вода?

Дора подскочила и пошлепала в комнату. Обошла Става с его лентой и заглянула в бочку. И тут ей стало и грустно, и смешно.

Потому что в бочке осталось воды не больше половины.

– Господин Став, – сказала она медленно. – Хочу вас порадовать.

Мужичок от таких ее слов даже согнулся и тихо произнес:

– Слушаю, госпожа маг.

– Артефакт ваш в порядке. Это бочка протекает. Вы в нее-то хоть заглянули? – сказала девушка, и ее сотряс смех.

Нервный.

Мужичок бросил разматывать ленту и кинулся к бочке.

На лице его засияла улыбка, а глаза заблестели:

– И верно... Верно, госпожа маг! – радостно заголосил он. – Воды-то ровно половина осталась! Я сейчас, сейчас я. Все-все уберем. Не беспокойтесь, госпожа маг! – возбужденно приговаривая, Став кинулся из комнаты и закричал: – Каля, Каля!

На его крик появилась хозяйка, сменившая его на посту повара.

– Убрал уже? Так быстро? – с удивлением сказала она, вытирая руки о передник.

– Нет еще! Каля, мой артефакт... Он в порядке! Госпожа маг увидела, что это бочка протекла, – радостно доложил он жене.

– Бочка? – тут же зашипела она. – А кто меня уверял, что она в прекрасном состоянии, а?

Мужичок сник.

А Доре вдруг пришла в голову прекрасная идея.

Она вышла в коридор и сказала:

– Госпожа Калия, у меня к вам деловое предложение.

Хозяйка устремила на нее хитрый взор и сказала:

– Какое, госпожа маг?

– Я привожу в порядок бочку. Осушу пол в комнате, – начала Дора. – С вас же будет ужин и завтрак. Плюс ночью я в той самой комнате, с двухспальной кроватью и удобствами, – продолжила девушка. – И мы в расчете. Что скажете?

Калия посмотрела на залитый пол. Взглянула в зал, с потолка которого так и продолжало течь. И... согласно кивнула головой.

– С радостью, с радостью, госпожа маг! – сказала дама.

Она оживленно заулыбалась.

Еще бы.

Ведь услуги бытового мага стоили недешево. А тут такое везенье!

– Отлично, – продолжила Дора. – Только на ужин мне необходима белковая пища. И на завтрак.

– Это как? – всполошилась хозяйка.

Дора поправилась тут же:

– Мясо, мясо мне нужно. Впрочем, рыба тоже пойдет. Или яйца, – расшифровала она.

Госпожа Калия поджала губы и подняла глаза кверху.

Мало того, что этих продуктов сейчас в доме не было, так и стоили они недешево.

Однако услуги мага...

“Впрочем, зачем мне эти услуги, когда Став может убраться?” – Эти мысли прямо читались на лице хозяйки.

Дора молча ждала. Сердце ее колотилось. Уж очень не хотелось девушке платить ползолотого и серебрушку.

Тем более такой промах со стороны заведения.

Наконец госпожа Калия откашлялась и ответила:

– Эм-м.. Госпожа маг, я тут подумала. Мы, пожалуй, не станем вас затруднять. После тяжелого дня вам отдохнуть надо бы. Став сам справится, потихоньку. А вам я сейчас блинчиков нажарю. Со сметаной и клубничным вареньем. – И она умоляюще посмотрела на Дору.

– А бочка? – резонно ответила девушка. – Из нее вода-то так и хлещет. Бочку тоже Став отремонтирует, прямо с водой в ней? – ухмыльнулась Дора.

Госпожа Калия обреченно махнула рукой.

– Хорошо. Давайте вы бочку только. А мы все остальное.

– Идет! – ответила девушка. – Но на завтрак с вас яичница из трех яиц, блинчики с медом и вареньем. Кофе с горячим молоком. Согласны? – спросила она, уже понимая, что хозяйка согласится.

– Да, конечно, госпожа маг! – Хозяйка вздохнула и согласно кивнула головой. – Я прямо с утречка на рынок Става отправлю.

– Тогда прошу вас сразу приступить к блинчикам, – сказала Дора, сосредотачиваясь, и пояснила: – Мне нужно будет пополнить резерв.

Калия понятливо качнула головой и удалилась, сказав мужу:

– Воду, воду убирай скорее! Ну что ты стоишь, Став? Став отмер и резво взялся за дело.

Но Дора уже ничего не слышала. Она подошла к бочке и сосредоточилась. Обычно заклинания такого уровня давались ей легко. Но дал ли ужин из недоеденной картошечки столько энергии, чтобы резерв наполнился?

– Сейчас посмотрим, – прошептала девушка. Она взмахнула рукой, направляя поток энергии в сторону бочки.

Умная энергия сразу же нашла совсем маленькие дырочки у самого основания. Обычным взором их увидеть было сложно. Отверстия мгновенно исчезли.

Дора перевела дух, открыла глаза и почувствовала, что перед глазами все кружится.

Кружилась комната, кружилась бочка, кружилось встревоженное лицо Става.

А потом наступила темнота.

Глава 9

Пришла в себя она от запаха, который щекотал ноздри. Дора потянула носом и открыла глаза. И первым, что она увидела, был поднос с оладушками и тарелка с глазуньей. Из трех яиц.

Девушка потянулась и села. Голова была ясная, но она совершенно не помнила, как очутилась в кровати.

Тут раздался осторожный стук в дверь.

– Входите, – хрипло сказала Дора.

Дверь открылась. Вошла встревоженная госпожа Калия и с облегчением сказала:

– Слава богу, вы пришли в себя!

Она выдохнула:

– Уж как мы вчера со Ставом испереживались все. Вы-то побледнели, да и стали падать. Прямо вот на мокрый пол. Едва он успел вас подхватить да кое-как до кровати дотащил, – продолжала рассказ хозяйка. – Вы не смотрите, что Став с виду неказист. Он у меня мужчина сильный, – гордо сказала госпожа Калия и зарумянилась.

Дора уже сидела в кровати. Вот сейчас девушка вспомнила все. И поняла, что же с ней случилось.

Поняла и ужаснулась.

– Я прямо как первокурсница... Толком не отследила свой

резерв. Вот и получила перерасход, – со стыдом осознала Дора и тоже зарумянилась.

Но девушке и в голову не могло прийти, что починка одной-единственной бочки приведет ее в такое состояние.

Она посмотрела на поднос с глазуньей.

– Глазунья...

И тут Дора поняла, что сейчас – утро.

Утро!

– Так сейчас утро? – спросила она дрожащим голосом, очень желая услышать, что вечер.

– Утро, утро, госпожа маг, – успокаивающе сказала хозяйка. – Вот и завтрак ваш, как просили. – И она царственным жестом указала на поднос. – Кушайте на здоровье, – сказала госпожа Калия и с поклоном удалилась.

– Подождите! – крикнула Дора. – А бочка-то где? Мне ж помывться надо.

Бочки действительно не было.

– Так убрал уже Став, госпожа маг. Вы же заснули сразу. Ну и... – она растерянно развела руками, – мы и подумали, что не нужна.

Дора вздохнула.

– Хорошо. Но умывальня-то на этаже у вас имеется? – спросила она и почувствовала, как у нее зачесалось под мышкой.

– Зачем же на этаже? – возразила хозяйка. – Для вас откроем в комнате с балконом. Как договаривались.

– Тогда открывайте прямо сейчас. Я следом, – воскликнула Дора и потянулась к подносу. – Только перекушу немного, – добавила она, не сводя глаз с глазуньи.

Желтки были оранжевого цвета и просто манили к себе. Девушка в одно мгновение умяла глазунью.

Глаза же уже зацепились за сочные оладушки.

“Нет. Их оставлю напоследок, – подумала Дора. – А сейчас мыться. Мыться”.

И, с сожалением посмотрев на оладушки, она решительно встала и вышла из комнаты.

Девушка увидела уже наполненную ванну с душистой пеной, и душа ее запела. Она быстро сбросила с себя несвежее белье и платье и погрузилась в теплую долгожданную воду.

Ах, как бы ей хотелось вот так лежать и лежать. Отмокать и отмокать.

Но нет.

Медлить было нельзя.

Ее ждали оладушки.

И большая кружка горячего кофе с молоком.

А еще ее ждал поход к тому странному особняку.

– Что же за маг там живет? – с возбуждением подумала Дора и вылезла из ванной.

Она потянулась, прислушалась к себе и поняла, что резерв полон.

– Сон творит чудеса. Точно. И ванна.

Первым делом девушка привела в порядок нижнее белье

и дорожное платье. Она провела над ним рукой, и все пятна исчезли.

Уже в комнате достала скатанные в рулончик чулочки, натянула на ноги и провела руками вдоль них.

– Вот так. Чистые и никаких дырок. Ну, а башмаки приведу в порядок после завтрака, – удовлетворенно сказала Дора и села доедать оладушки.

Через десять минут девушка уже была готова. Она оглядела себя с ног до головы и осталась довольна.

– Ну, вот в таком виде можно и вернуться к единственному оставшемуся работодателю, – решительно сказала Дора и открыла дверь.

Посмотрела на саквояж. Саквояж поднялся с пола и поплыл следом.

Она спустилась по лестнице. Подошла к стойке, за которой уже возвышалась хозяйка заведения.

– До свидания, госпожа маг! – заулыбалась госпожа Каллия. – Надеюсь, завтрак вам понравился. Приезжайте еще! – бодро добавила она и вдруг замялась...

– Простите, конечно... Но вы вчера ведь снизу к нам пришли, верно?

Дора остановилась и внимательно посмотрела на хозяйку заведения.

– Верно, – ответила она. – А что?

– Так... Не сочтите за дерзость, конечно... Только там ведь ничего нет. В смысле, никто не живет, – поправились

она и выпалила: – Кроме особняка чокнутого мага, конечно, – вырвалось у хозяйки. – Ой, – женщина выпучила глаза и прикусила язык. – Прощенья просим, госпожа маг.

– Чокнутого? Вы сказали, чокнутого? – переспросила Дора. Потому что такое заявление было весьма серьезным.

Маги с нарушенной психикой были явлением страшным.

– Да я неправильно выразилась, – развела руками хозяйка гостиницы. – Так-то он нормальный. Прозвище у нас ему такое дали, – пояснила она, и глазки ее заблестели.

Дора сразу поняла, как той хочется посплетничать.

– За что же? – поинтересовалась девушка. Надо же знать, к кому она идет на работу.

– Да сидит у себя бирюк бирюком, ни с кем не общается. А кто пытался к нему на работу устроиться, больше недели не выдерживали, – с радостью начала делиться госпожа Калия. – Требовательный больно. Придирчивый к мелочам. И характер паршивый. Злопамятный сильно, – закончила хозяйка.

– Вот как, – протянула Дора. – Характер, значит, у него. Ну, спасибо за информацию. А я как раз туда и направляюсь, – добавила Дора и мысленно велела себе собраться с силами.

– К нему? – ахнула госпожа Калия. – Удачи вам тогда!

Она даже вышла из-за конторки и проводила Дору до дверей.

Девушка кивнула на прощанье и вышла на улицу.

“Чокнутый маг... Надо же. Вот почему там такие странности. Но сила у него какая! Одна иллюзия чего стоит. И завеса магическая”, – думала девушка, спускаясь вниз по улочке.

На улице было солнечно илюдно. Мимо пробежали, толкаясь, мальчишки. Прошел солидный господин, уткнув нос в газету.

Но все они шли ей навстречу.

Спускалась же она одна. Дора прошла еще немного и почувствовала, что уличный шум стих.

И девушка поняла, что пересекла магическую завесу.

Саквояж же, как ни в чем не бывало, плыл себя рядом.

Дора обрадовалась. Она-то думала, что он сейчас брякнется оземь и придется ей тащить такую тяжесть самой.

Как вчера. Но ничуть не бывало.

Наоборот.

Ей даже показалось, будто кто подталкивает ее в спину. Этак нетерпеливо.

– Опять странности, – подумала девушка и оглянулась.

Сзади, конечно, не было никого. Только ветер трепал подол ее дорожного платья.

Под горку дело пошло совсем быстро, и вскоре девушка оказалась у ворот.

Сегодня ворота были негостеприимны. Закрытые, они возвышались перед Дорой настоящими стражами.

Дора подошла поближе и с любопытством посмотрела сквозь решетку.

– Слава богу, – чуть не закричала она и даже подпрыгнула от радости.

С края дорожки лежало и переливалось на солнце всеми цветами радуги ее зеленое перо.

Девушка огляделась и несмело толкнула створку ворот. Сердце у нее колотилось.

Створка нехотя, с протяжным скрипом приоткрылась.

Дора бочком протиснулась и потянулась было к перу, и тут услышала раздраженный мужской голос:

– Ну сколько же можно вас ждать, милочка?!

Девушка дернулась и ошалело закрутила головой, но никого вокруг не обнаружила.

– Да идите же наконец! Дорога прямо перед вами. Я жду! – проворчал невидимый мужчина и замолчал.

Глава 10

“Чокнутый маг! – сразу подумала Дора, и сердце у нее екнуло. Она струхнула и почувствовала, что вспотела. – Ну, с манерами у него точно не очень, – вздохнула девушка. – А может, пойти отсюда подобру-поздорову?” – задумалась Дора, накручивая на палец непослушную прядку.

Она внимательно огляделась вокруг.

Но ничего необычного не увидела. Заросшая травой дорожка лежала перед ней. Никаких зеленых огоньков не наблюдалось.

Зато вдали виднелся старинный особняк. При ярком солнце его многочисленные окна будто подмигивали Доре, пуская солнечные зайчики.

И ничего загадочного и странного в нем не было.

Но даже отсюда девушка увидела, что особняк выглядит заброшенным.

– Я же вполне могу пойти к главе магистрата, – вдруг вспомнила она и было шагнула назад. – В конце концов, он обязан помочь лицензированному магу, приехавшему по направлению! – уже уверенней сказала Дора.

И тотчас вспомнила, что направление-то приказало долго жить.

Улетело, уплыло вчерашним вечером.

“А ведь без него и думать нечего туда соваться”, – уныло подумала девушка, и уголки ее губ опустились.

– Как говорит папа: “Без бумажки ты сороконожка”, – вздохнула Дора, осознавая верность родительских слов на собственном опыте.

Посмотрела на особняк. Еще раз вздохнула.

И решительно махнула саквояжу.

Саквояж приподнялся и вертким ужиком ввертелся в приоткрытую створку ворот.

Подлетел к Доре и опустился на дорожку, посверкивая металлическими уголками.

Дора сосредоточилась и поднесла руку к хитрой магической застежке.

– Ну, откройся! – потребовала девушка. Вредный замок тренькнул и даже не подумал выполнить приказ хозяйки.

– Да что ты будешь делать! – Дора топнула ногой с расстройства. Зря. Не зажившая за ночь мозоль сразу заныла.

– Ла-адно, – зловеще протянула девушка и потеряла руки. – А мы вот так тогда! – И она сложила их домиком, глубоко сосредоточилась и поднесла к застежке уже две руки.

Куда деваться замку? Он возбужденно тренькнул раз, другой, и саквояж наконец приоткрылся.

Правда, только чуть-чуть, но Доре и этого хватило.

Она мгновенно засунула в образовавшуюся щель руку и с торжествующим видом вытащила оттуда свою желтую шляпку.

– Уф-ф, – выдохнула Дора.

Расправила несколько помятый головной убор и скорее нагнулась к будто только того и ждавшему зеленому перышку.

Взяла его в руки и зажмурилась. А когда открыла глаза, перо уже сверкало новым наконечником.

– Ну наконец-то, – пробормотала девушка и воткнула перо в шляпку. Теперь цеховой знак бытового мага сиял зеленой над ее головой.

И каждый мог видеть, что идет лицензированный маг первого уровня.

– Вот теперь можно и к магу. Чокнутый он или нет, но это мой единственный вариант, – вздохнула Дора и отправилась по дорожке к стоявшему в отдалении дому.

Чем ближе она подходила, тем заметнее было, что особняк был действительно старинный. Время его не пощадило.

А хозяева, видно, не сильно были озабочены состоянием своего жилища.

Мрамор, которым он был облицован давным-давно, кое-где обвалился, обнажая треснувший красный кирпич.

По всему фасаду вольготно раскинул свои плети плющ древовидный. Он цеплялся за трещинки в облицовке.

– Да так от нее скоро ничего не останется! – взбунтовалась душа бытового мага, и Дора даже раскраснелась. Она терпеть не могла, когда ни в чем не повинные предметы страдали и приходили в негодность раньше времени.

– А окна-то... Божечки... – охнула девушка. Ей стало дурно. Часть окон второго этажа зияла провалами. На третьем этаже стекла были во всех окнах. Но в каком состоянии!

Дора сглотнула. Она представила масштаб предстоящей работы, и сердце ее дрогнуло.

– С моим-то резервом?! – ужаснулась девушка.

“Да я тут ноги протяну”, – подумала Дора и остановилась.

Ей стало страшно.

Да, она лицензированный маг. Но это ее первая настоящая работа. Стажировки не в счет.

Ноги протягивать ей совсем не хотелось. Хотелось нормальную, прилично оплачиваемую работу. Хорошие рекомендации. Но какой у нее имелся выход?!

Никакого.

Если не считать одного.

Возвратиться к родителям и выйти за Оливера.

Третий сын барона Колина встал перед ее взором как наяву.

– Бр-р, – передернулась Дора, вспомнив его влажные руки и тягучий, обволакивающий взгляд. – Только не это! Резерв – не резерв. Чокнутый маг – не чокнутый. Но ведь я могу попробовать, верно? – решила девушка и, нехотя волоча ноги, двинулась дальше. – Домой же... Всегда успею, – прошептала Дора.

“Если ничего не получится”, – уныло подумала она. И старательно прогнала подальше образ жениха.

Когда же девушка подошла к когда-то величественной парадной лестнице, то совсем упала духом.

Ступеньки сохранились не все. Мрамор на них раскрошился. Дора оступилась и охнула.

В ее красный башмак попал маленький камешек, и девушка была вынуждена сесть прямо на ступеньку.

Платье? Да и черт с ним.

Дора сняла с ножки башмак и вытряхнула камешек. Она едва успела натянуть башмак, как парадная дверь, до которой осталось идти всего ничего, распахнулась.

И оттуда вышел, если не сказать – вылетел, чрезвычайно злой мужчина.

Его роскошные темные волосы падали на плечи нечесаными космами.

Зеленые глаза горели inferнальным огнем.

Широкие плечи обтягивал камзол вишневого цвета. Темные панталоны плотно сидели на мощных бедрах. Чокнутый маг был высокий, стройный и поражал своей красотой.

Если бы не язвительная улыбка, искривившая губы.

Если бы не прищуренные глаза, которые метали молнии.

– Вот вы где! Рассиживаетесь? – рявкнул мужчина, резко отбросив волосы за плечи.

Он сделал пасс рукой, и Дора почувствовала, как поток воздуха подхватил ее и вместе с саквояжем внес в парадную дверь.

Глава 11

Дверь захлопнулась.

Саквояж с глухим звуком шлепнулся о грязный, молочно-белый мрамор. Вредный магический замок звякнул, и он раскрылся на две части.

Дору же поток ветра достаточно мягко опустил на пол. Девушка негодуяще посмотрела на стоящего напротив нее мужчину, который глядел хмуро и недобро.

Она топнула ножкой в красном башмаке, опять забыв про мозоль, и, сверкая глазами едва ли не сильнее, чем чокнутый маг, громко сказала:

– Что вы себе позволяете?! – накинулась она на мужчину.

Тот усмехнулся, оглядев ее со всех сторон. И Дора почувствовала, как неожиданная краска заливает ее обычно бледное лицо.

“Да что же такое! Это от злости, верно”, – успела подумать девушка, когда вредный маг ехидно произнес:

– Вы, милочка, лучше вещи свои соберите в саквояж. Да поскорее. Я вчера не ужинал, а сегодня еще не завтракал. По вашей милости, между прочим!

Дора задохнулась от злости, но на саквояж взглянула.

И покраснела еще сильнее.

Вверху, на самом видном месте красовалось ее недавно

купленное по случаю нежно-розового цвета кружевное белье.

– Ох-х, – охнула девушка и кинулась к вредному саквоюжу. Скорее затолкала вещи на место и постаралась закрыть на замок. Замок закрываться отказывался. Но, по крайней мере, саквояж хоть не раскрывался.

Маг стоял рядом и сердито сопел.

– Ну что, готовы вы наконец приступить к своим обязанностям? Кухня прямо по коридору! – бросил он сквозь зубы.

Засунул руки в карманы обтягивающего камзола и хмуро посмотрел на девушку.

Дора посмотрела на него не менее хмуро. И заметила, что мужчина был небрит и лицо у него осунулось. Под глазами чернели круги. Чувственные губы были недовольно поджаты.

Выглядел он лет на сорок, не меньше.

Но несмотря ни на что, на его недовольный вид и совершенно хамское поведение, Дора почувствовала, как у нее даже шея покраснела.

И бабочки...

Те самые бабочки, о которых ей все уши прожужжали более опытные подружки.

Похоже, они ожили и запорхали в животе. Не вовремя совсем.

Девушка смутилась еще больше и едва заставила себя отвести глаза от лица мужчины.

И тут до ее сознания наконец дошли его последние слова.

– В смысле – кухня? – растерянно сказала Дора и непонимающе посмотрела на сердитого мага.

– В смысле – готовить! – ехидно припечатал мужчина, и кадык у него дернулся.

– Как – готовить?! – с изумлением уставилась на него Дора, прижимая руки к груди. Она просто потеряла дар речи.

– Как – готовить?! – передразнил ее чокнутый маг. – Да так вот и готовить, милочка! Выполнять свои непосредственные обязанности! – дурным голосом закричал мужчина, но громкие рулады, которые вдруг стал выводить его желудок, перекрыть не смог.

– Непосредственные? – недоуменно сказала Дора и внимательно посмотрела на мага.

“Может, он и впрямь чокнутый?” – вдруг подумала она и медленно попятилась.

Маг же, заметив ее реакцию, только вздохнул и, теряя последнее терпение, если оно у него вообще было, произнес по слогам:

– Зав-трак. Го-то-вить. Мне!!! – крикнул он в конце фразы и свирепо уставился на Дору. – Мало вам того, что вчера оставили меня без ужина? – вздохнул вдруг чокнутый маг и укоризненно посмотрел на девушку. – Беда с вами, провинциалами. Всего боитесь. Я ж вас вчера как встретил? – осуждающе произнес он и прищурился. – Дорожку подсветил... Картинку красивую показал. А вы? – Он с осуждением по-

смотрел на Дору. – Бегом бежать.

Девушка смотрела на мужчину во все глаза и ничего не понимала.

Маги, всем известно, были существами непростыми. А про этого своего работодателя девушка уже с утра была слышана.

Но кухня?!

Кухня тут при чем?

Между тем маг вдруг запнулся и внимательно на нее посмотрел. Он будто только сейчас увидел желтую шляпку с торчащим зеленым пером.

Зеленые глаза мага глаза вдруг озарились пониманием, и мужчина медленно произнес, не сводя глаз со шляпки:

– Так вы маг?!

Дора, которая уже была готова бросить свой саквояж и бежать вон от ненормального мужика, только головой кивнула.

– Маг. Бытовой. Первого уровня, – цедя слово за словом, сказала она. – По распределению, – добавила девушка и замолчала. Потому что подкрепить свои слова ей было решительно нечем.

Ну чем она докажет этому странному субъекту, что на магически заверенной бумаге был именно его адрес: Липовый тупик, дом 13?

А нечем. Нечем ей доказать.

Девушка сглотнула и беспомощно посмотрела на мага.

Маг смотрел на нее во все глаза, и лицо его постепенно

приобрело этакое задумчивое выражение.

– Опять ее проделки, – пробормотал мужчина наконец, устремив расфокусированный взгляд в пространство.

Потом сделал пасс руками. Пальцы у него были длинные. Изящные и сильные. С аккуратно обработанными ногтями и синеватой лункой.

Пальцы настоящего мага.

Дора даже не поняла, какое плетение он выдал.

“Да у него уровень магистра, не меньше”, – изумленно подумала девушка, когда увидела сложную вязь символов.

И задохнулась от понимания.

Она увидела!

Увидела сложнейшие символы, которые складывались в запредельной сложности узор.

Но как это может быть, с ее-то резервом и уровнем бытового мага?

Пусть и первого уровня.

Маг же взмахом руки стер плетение, но Дора успела заметить капли пота, выступившие у того на лбу.

– И что же мне с вами теперь делать? – медленно сказал мужчина и изучающе посмотрел на девушку.

Его глаза вдруг подернулись дымкой, и в них появилась печаль.

Глава 12

– Делать? Ничего со мной делать не надо... – пробормотала Дора и опять попятилась.

– Да не бойтесь вы! – огорченно махнул рукой чокнутый маг и вздохнул. Засунул обе руки в и так порядком включенные волосы и с силой потер голову.

“Похоже, с мыслями собирается”, – тотчас подумала Дора.

– Вижу, вам нужны объяснения, – буркнул мужчина нехотя и покачался с носка на пятку.

При этом глаза его смотрели куда угодно, только не на девушку.

– На днях я уволил домохозяйку. Совершенно несносная особа была. Ну совершенно! – разъярился маг, и вся бывшая печаль из его глаза пропала.

Они опять полыхнули inferнальным огнем, и Дора не заметила, как снова чуть не споткнулась о свой саквояж.

– Ни убраться толком, ни приготовить! На кухне копоть толщиной в палец на плите! И это называется домохозяйка? – гневно припечатал маг и с размаху опустился на полную ступню.

Только сейчас Дора заметила, что обут он был весьма своеобразно.

На ступнях мужчины красовались растоптанные войлочные тапки. Что для мага было весьма странно.

Они обычно и дома предпочитали либо щегольские остроносые ботинки, либо сапоги из тонкой кожи до колена.

– В городе меня знают. Плачу я щедро. Совершенно был уверен, что на место старой бестолочи сразу же прибудет следующая, – продолжил сердитый мужчина. – Увидел вчера вас. Пригласил честь по чести. Результат – вы кинулись прочь, – хмыкнул маг. – Правда, не так быстро, как некоторые из них. А вы, выходит, бытовой маг. Не повезло, – пробормотал мужчина. – Так каким же ветром вас сюда занесло? – сказал он наконец и уставился на смутившуюся девушку.

Дора опустила глаза долу. Что она могла сказать этому магу, к которому попала по совершенной случайности?

Девушка вот только сейчас это поняла и совершенно растерялась.

“Но ведь там был этот адрес... Был же?” – обескураженно подумала она, и сердце у нее упало.

И тут Дора вспомнила.

Вспомнила, как десятый адрес вдруг исчез из списка, а потом появился вновь.

Но был ли это тот же самый, сейчас девушка уже не понимала.

Она посмотрела на мага и развела руками. А потом... потом взяла и рассказала ему все так, как было.

– Вот. Теперь вы все знаете, – вздохнула Дора. – Извините, что напрасно потревожила, – добавила девушка и гордо

развернулась, неожиданно хлюпнув носом.

“Боже мой! Ну почему мне так не везет?!” – глотая слезы, подумала Дора, и плечи ее согнулись.

– Пойдите, – вдруг негромко сказал маг, и девушка резко остановилась.

– Готовить-то вы умеете или как? – мрачно спросил мужчина, и тут его желудок издал очередную голодную трель.

Дора сглотнула слезы и медленно повернулась, едва успев вытереть рукавом платья глаза.

– Не очень хорошо, – призналась она и посмотрела на мага покрасневшими глазами. – Так, самые простые блюда. А что? – выжидающе спросила она, и сердце ее замерло, а потом заколотилось со страшной силой.

Доре нужна была работа.

И она поняла, что пойдет и в домохозяйки.

Если мужчина предложит.

“В конце концов, это почти то же самое, что бытовая магия. Готовка-то”, – подумала Дора и, замерев, стала ждать ответа.

– Что? – повторил чокнутый маг задумчиво, и глаза его подернулись дымкой. – А вот что. Раз уж так складываются обстоятельства... – Тут его взор опять на мгновение затуманился, и печаль снова промелькнула в нем.

Доре вдруг показалось, что на самом деле мужчина гораздо старше, чем выглядит. Глаза его смотрели устало. И вокруг них разбежались мелкие морщинки, которых она не за-

мечала.

Маг усмехнулся, заметив ее взгляд, и продолжил:

– Ну, если вы умеете готовить... Будем считать, что я беру вас в качестве домохозяйки. На испытательный срок, – быстро добавил он и сцепил руки на груди, уставившись на Дору.

Девушка сглотнула и поправила зачем-то манжеты своего дорожного платья.

“Дора, это твой час”, – пронеслась мысль. И она ухватилась за нее.

– На какой срок? И оплата? – тем не менее твердо сказала она, и глаза ее блеснули радостно.

– Срок – неделя. А оплата... Три золотых, – небрежно бросил маг, а Дора чуть не поперхнулась.

Три золотых! Это было щедро.

“Впрочем, госпожа Калия как раз и говорила, что он не скуп, – вспомнила сразу Дора. – Но придирчив. Неуступчив. Требователен”, – вспомнила она также.

Мысли разбегались.

– Ваш ответ? – нетерпеливо спросил мужчина, который был голоден и зол.

Дора опять растерялась. Работа была ей нужна. Как воздух.

Но...

Днями видеть этого странного, скандального и совершенно невыносимого субъекта. Выполнять его требования и помалкивать.

Сможет ли она?

Дора вспомнила двоюродного братца. Справилась она с ним? Еще как! Тут же перед глазами промелькнул образ третьего сына барона Колина. Девушка вздрогнула. Потом глубоко вздохнула и утверждающе тряхнула головой. Шляпка с зеленым пером при этом свалилась у нее с головы и спланировала прямо под ноги чокнутому магу.

Глава 13

– Я согласна, – громко сказала она. – Но для начала хотелось бы узнать ваше имя. Я Дора Клари. – И она поскорее нагнулась, чтобы поднять шляпку.

Чокнутый маг, который неожиданно вспомнил о правилах хорошего тона, нагнулся тоже.

Оба схватили шляпку с двух сторон и тут же столкнулись лбами.

Зубы Доры клацнули, а маг зарычал от злости.

– Где вас, милочка, воспитывали? – рыкнул он. – С вами рядом мужчина, между прочим. Могли бы и подождать, – сверкнув глазами, добавил маг и потер лоб.

Дора смущенно потеряла свой. Лоб болел и обещал вскоре обзавестись приличной шишкой. Маг закатил свои зеленые глаза и сквозь зубы сказал:

– Зовите меня Леоном. – Мужчина сунул ей в руки шляпку и скомандовал: – Найдите себе любую комнату на втором этаже. Кухня, повторяю, прямо по коридору! – рыкнул он еще раз и ушел.

Ушел, оставив Дору стоять с открытым ртом.

– Ну и манеры... – прошептала девушка, прижав руки к груди. – Ну и манеры...

Злость тугим комком собралась под ложечкой, и Дора поняла, что хочет броситься за чокнутым магом и хорошенько

его встряхнуть.

И плевать, что он выше ее на целую голову. И плевать, что он ощутимо сильнее. Она даже сделала шаг вперед. Один, другой.

Дыхание прерывалось, лицо горело.

– Да что он себе позволяет?! Вот правда чокнутый! – вдруг крикнула она и обхватила плечи руками.

И тут же услышала голос, насмешливый и ядовитый:

– Вы знали, к кому шли, милочка! И поосторожнее со словами, – уже тише сказал мужчина, который ушел совсем недалеко. Он только-только занес ногу на вторую ступеньку лестницы, ведущей на третий этаж. – Слова имеют большую силу. Особенно здесь, – прошептал маг, и лицо его исказилось. Глаза, зеленые, как трава под солнцем, вдруг потемнели, и зрачки стали похожи на булабочные головки.

Неожиданно мужчина остановился.

– Клари... Она сказала “Клари”? Не из тех ли, которые... – У мага перехватило дыхание, и он резко развернулся и чуть не бегом ринулся в холл. – Как вы сказали ваша фамилия, Клари? – как можно небрежнее сказал мужчина, вопрошающе глядя на Дору. И девушка почувствовала, что голос его дрогнул.

– Именно, – фыркнула она и сложила руки на груди. Зря. Потому что сейчас платье отчетливо обрисовало ее высокую полную грудь.

Чокнутый маг резко отвел глаза в сторону от дориных

прелестей и неожиданно сглотнул.

– Хм-м, – прочистил горло мужчина. – Так вы из тех самых Клари?

– Да, из тех самых! – Она вдруг ощетибилась и дерзко посмотрела на Леона.

Тот фыркнул.

– А что же вас в бытовую занесло, с такой-то родословной? – недоумевающе спросил чокнутый маг.

“Хам! Да он просто хам!” – пронеслась мысль, и Дора почувствовала, как щеки ее покраснели, а руки сжались в кулаки.

И тут то же самое!

“Хоть фамилию меняй”, – неожиданно подумала девушка.

Потому что Клари была одной из известнейших династий боевых магов. Да не простых, а состоящих на императорской службе. В их роду не было никого ниже уровня магистра.

Никого.

Кроме Доры.

У девушки была, правда, первая степень. Но бытовой магии! Бытовой...

И это была ее боль. Боль, которую она старательно скрывала.

– Мне нравится быть бытовым магом! – как заклинание, твердила она себе. Пока сама в это не поверила.

Чокнутый маг же вдруг закрыл на мгновение глаза и понимающе кивнул. При этом выражение лица его стало отче-

го-то такое грустное, что девушка стала остывать.

– Понятно, – пробормотал он. – Хорошо. Устраивайтесь и за ужин, – отдал команду хозяин особняка. – Я буду у себя. Ах да, – тут мужчина явно вспомнил, что Доре неизвестно расположение комнат в доме. – Мои покои на третьем этаже. Вы не заблудитесь, – добавил он и усмехнулся. – Постучать не забудьте! Надеюсь, через час ужин будет готов! – припечатал мужчина и, неслышно ступая, удалился к себе.

Дора только глазами захлопала.

– Какой странный субъект... Чокнутый? Какое там. – И Дору передернуло от неожиданного воспоминания. Один раз в своей жизни она видела чокнутого мага. Настоящего чокнутого.

Вспомнила, как буквально вжалась в стену. Холодную, твердую и никак не желающую пустить ее внутрь.

Тогда, когда забежала буквально на минуту к отцу на работу. Только вернулась с выездной практики, а домой было совсем не с руки.

Запыхавшаяся, с волосами, выбившимися из косы, она убежала в раскрывшиеся перед ней двери приказа. Улыбнулась, кивнула знакомым магам-дежурным и скорее на второй этаж.

И тут раздался трехкратный звон тревожного колокольчика. Девушка остановилась как вкопанная. Оглянулась, ища безопасное место. Лестничная площадка, поворот на второй этаж. Дора вжалась в самый уголок и закрыла глаза. Все по

инструкции, которая ей, как магу, была знакома с детства.

Когда тревожный колокольчик звонил три раза, это означало одно: сейчас произойдет нечто опасное. Нужно спрятаться и закрыть глаза.

И открыть их не раньше, чем колокольчик прозвенит отбой. Один раз, длинно и протяжно.

Дора же тогда...

Она до сих пор не знала, почему поступила так. Любопытство? Уверенность в своих силах?

Но когда девушка услышала стремительно приближающиеся шаги нескольких человек, то взяла да и приоткрыла глаза.

Чуть-чуть. Самую малость.

И увидела его. Гладкие, заплетенные в две косы темные волосы. Совершенно белое лицо. Черные провалы глаз. И улыбка. Хищная и широкая.

Руки скованы магическими браслетами и соединены за спиной. На шее магический же ошейник.

Она вздрогнула и закрыла глаза. А когда открыла, рядом уже никого не было. Дора шмыгнула носом и увидела, что на подол ее светло-серого шерстяного платья капнула кровь.

Чокнутый маг был столь силен, что даже с магическими браслетами смог дотянуться до ее резерва. А она ему только помогла, приоткрыв глаза.

И урок этот Дора запомнила на всю жизнь.

“Не-ет. Этот совершенно не такой. Нормальный маг”, –

передернувшись еще раз от жуткого воспоминания, подумала девушка.

– Странный, неотесанный и грубиян каких поискать, – со вздохом сказала Дора. – Но точно не чокнутый. – И вот тут она вздохнула уже с облегчением. – Что же. Пойду устраиваться – решила девушка и повернулась к саквяжу. Подняла руку. Саквяж послушно поднялся и подплыл к хозяйке.

Глава 14

– Ну и расположение! – удивилась Дора, когда прошла по длинному, довольно мрачному коридору.

Коридор вывел ее на лестничную площадку.

Расположение помещений действительно было необычное.

Слева и справа от площадки были лестницы. Причем та, что слева, поднималась прямоком на третий этаж и уклон имела градусов под семьдесят, она просто ввинчивалась вверх, как стрела.

Та же, что справа, была вполне обычной. С отполированными временем блестящими деревянными перилами и ступенями из светлого мрамора с желтыми прожилками.

Ступени здесь сохранились куда как лучше, чем снаружи.

Дора сразу поняла, что ей нужно идти направо. Подъем по лестнице не занял много времени. Девушка оказалась на площадке, от которой ответвлялся еще один коридор.

И было темно.

Дора поежилась и сделала шаг вперед. И стоило ей сделать этот шаг, как по сторонам стали зажигаться желтые магические огоньки.

Девушка облегченно вздохнула. Пробираться по темному коридору в незнакомом месте – то еще удовольствие.

“А с умом сделано-то”, – с удовлетворением глядя по сторонам, подумала она.

– Видно, что не один век дому. А подсветка все еще на уровне. Надо же! – удивилась Дора.

“Это какой же резерв нужно иметь, чтобы ее поддерживать в рабочем состоянии так долго?” – задумалась она.

И сразу вспомнила руки чокнутого мага. Его чуткие пальцы, выплетающие плетение бог знает какого уровня.

“Силища!” – опять восхитилась девушка и не заметила, как чуть не уткнулась носом в дверь.

Коридор незаметно для нее закончился этой дверью.

– Ой-й, – ойкнула Дора и потерла пострадавший лоб. Шишка уже успела увеличиться в размерах. Дора была белокожей, с нежной кожей. И любое повреждение на ней смотрелось как фатальное.

Загорать девушка совсем не могла.

Просто становилась красной как вареный рак.

Ну какая это красота? Правильно, никакой.

Дора толкнула дверь, и та гостеприимно распахнулась.

Девушка вошла с великой надеждой переодеться наконец и хоть чуть-чуть отдохнуть.

Но сразу вылетела оттуда, как пробка из бутылки.

– Это... это просто никуда не годится! – задыхаясь, откашливаясь и отплевываясь, громко сказала она. – Божечки-и... – Дора попятилась и уперлась в стенку. – Нет. Здесь я точно не останусь! – решила она.

“Не зря ведь он мне сказал – выбирайте, какая понравится”, – вдруг вспомнила девушка.

Эта ей не понравилась решительно. Темная. Забитая каким-то хламом. И в ней пахло. Пахло древней, застоявшейся пылью. Похоже, комнату не открывали ровно столько лет, сколько лет самому зданию.

Пыль слежалась и, когда дверь открылась, радостно устремила наружу. Дора закашлялась и захлопнула дверь.

– Домохозяйку ему подавай! А бытовой маг ни к чему, видишь ли, – раздраженно сказала девушка.

Да тут без бытового мага никакая домохозяйка не справится!

– Так. Эта не годится. Тут работать и работать еще.

“А где же другие двери?” – вдруг подумала Дора.

Ведь это была единственная, которая встретилась ей.

И не просто встретилась, а буквально притянула к себе.

Дора вздохнула.

Нет, не так она представляла себе своего работодателя. И свой первый рабочий день.

Но выбирать не приходилось.

Девушка решительно двинулась назад по коридору, вглядываясь по сторонам.

Она искала двери.

“Очень странно. Коридор метров десять, и всего одна дверь. Это как? – удивленно подумала она, так ни одной больше и не обнаружив. – Ну кто так строит?”

Она внимательно еще раз огляделась и глубоко задумалась.

Как бытовому магу, ей были известны основы архитектуры. И она понимала, что помещения тут быть должны. Вопрос, где?

Дора закрыла глаза и углубилась в себя.

И тут ей в голову пришла одна мысль.

– Ах, вот в чем дело, – протянула она. Это же особняк века третьего от возрождения Империи, не меньше.

“Ну-ка, ну-ка, – с возбуждением подумала Дора. – А если мы вот так?”

Она зажмурилась и коснулась рукой стены. Стена ответила ей тонкой, неуловимой мелодией. Перед внутренним взором девушки возникла зеленая линия. Дора, не отрывая руки от этой линии, двинулась вперед.

Буквально через несколько шагов линия исчезла. Дора открыла глаза и, с колотящимся сердцем, взяла и нажала на голую стену перед собой.

На месте стены тотчас нарисовалась дверь из темной древесины с внушительной бронзовой ручкой в виде совы.

– Так я и знала! – Девушка даже подпрыгнула, и пыль с ее дорожного платья волной размелась по сторонам.

Дора опять закашлялась.

Но на лице ее появилась торжествующая улыбка.

Девушка нажала на ручку. Дверь бесшумно отворилась, и перед ней оказалась довольно просторная комната. Здесь

тоже было достаточно пыльно. Но, по крайней мере, хлама никакого не наблюдалось.

А наблюдалась огромная двуспальная кровать с тяжелым бархатным балдахином вишневого цвета.

Окно от пола до потолка с мутными стеклами и когда-то пышными белыми кружевными занавесями.

Небольшой туалетный столик с зеркалом.

И пуфик перед ним.

Дора посмотрела и вошла. Пол в комнате был все из того же белого мрамора с желтыми прожилками.

И пыли, пыли хватало!

Девушка посмотрела на свои следы, оставленные красными башмаками.

– Здесь останусь, – решительно произнесла она.

Девушка вздохнула.

– В конце концов, найду и другие комнаты. Найду! А там и выберу.

А ведь ей еще на кухню. Готовить для чокнутого мага.

Но сначала...

– Сначала наведу-ка здесь порядок, – подумала Дора и встряхнула кистями рук.

Глава 15

А когда открыла глаза, опустила руки и удовлетворенно выдохнула:

– Вот теперь другое дело!

Комната предстала перед ней в своем первоизданном виде.

Высокие окна сияли чистотой. Многовековая пыль исчезла, и помещение просто купалось в солнечном свете.

Занавеси стали белоснежными и приобрели прежнюю пышность и легкость.

Дора радостно улыбнулась:

– Бытовая магия – это вещь!

Но тут же взглянула на себя и всплеснула руками:

– А я все такая же замарашка, боже мой!

Быстрым движением руки привела себя в порядок.

Потом закрыла глаза и прислушалась к себе. Резерв, ее совсем небольшой резерв, был вполне себе в хорошем состоянии.

Дора облегченно вздохнула. Ведь ей ждала кухня.

– Кухня... – Лицо девушки скривилось.

Что и говорить, готовить она не любила. И не просто не любила, а толком не умела.

А кто бы ее научил? В доме был свой повар и целый ряд прислуги. Ведь девушки ее класса подобными вещами не за-

нимались.

Но жизнь таки заставила. Когда Дора вместо ненавистного замужества поступила в Академию магии, ей просто пришлось научиться делать многое самой.

Когда нет средств, что еще ей оставалось? Хочешь – не хочешь, нравится – не нравится.

Кушать-то хочется всегда.

А магу, который только и делает, что учится, есть хотелось постоянно. Ведь резерв благодаря учебе и практике рос как на дрожжах и требовал постоянного пополнения.

Желудок издал трель. Дора поняла, что готовить ей придется не столько для чокнутого мага, сколько для себя.

Есть хотелось опять.

– Зато комната какая теперь! – улыбнулась девушка и опять окинула удовлетворенным взглядом посветлевшую и посвежевшую комнату.

И призадумалась. Надо переодеться. Новенькое дорожное платье уже сияло чистотой, но отправляться в нем на кухню?

– Нет. Это совершенно неприемлемо. Неприлично, в конце концов, – подумала Дора и махнула рукой саквояжу.

Саквояж подскочил к ноге и замер.

– Ну что, будешь вести себя прилично? – хмыкнула Дора и поднесла руку к магическому замку.

Очевидно, разнообразия ради саквояж радостно зазвенел и открылся.

Девушка прекрасно помнила, что в запасе у нее только

два платья. То, что на ней, – дорожное. И то, что в саквояже. Темной зелени, с длинными рукавами и воланчиками.

Облегающее и повторяющее все изгибы ее тела. Платье на выход.

Дора была девушкой худенькой, но чрезвычайно хорошо сложенной. А ее высокая грудь неизменно влекла к себе мужские взоры.

– И что, надеть такое платье на кухню? Это бред. Бред и нонсенс, – сказала Дора и пригорюнилась.

Правда, в саквояже имелось и еще одно одеяние. Домашнее.

Но платьем его назвать было трудно. Да и надевала она его, только когда оставалась одна.

Или в общежитии, в комнате. Ну, там все свои.

Тем более, что и подарила Доре его Лия, подруга.

Лия была родом с востока Империи, и этот наряд являлся их национальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.